

The illustration depicts a colorful, stylized building facade. On the left is a dark blue door with a small window and a black handle. To its right is a large window with a red curtain, revealing a stage where a small figure in a yellow dress stands on a pink platform. Above this window is a purple shield-shaped sign with a yellow hand icon. Two flower boxes with pink flowers hang from the upper windows. On the right, another window shows a bright yellow light and blue flowers. The ground is a grey cobblestone path. The overall style is whimsical and painterly.

16+

Евгения Хамуляк

*Магазинчик
мадам Бру Бру*

Евгения Хамуляк

Магазинчик мадам ФуФу

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Хамуляк Е. И.

Магазинчик мадам ФуФу / Е. И. Хамуляк — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Верите ли вы, что жизнь заканчивается только этим коротким отрезком, где можно, к примеру, полакомиться вкуснейшим бутербродом с маслом, плодом любви пекаря и молочницы? А если существует душа, то куда она девается после? Жители зеленых ширь знают как устроен свет, потому обязательно покупают кукол. Да, именно кукол! Фантастическая и мистическая история про магазинчик Мадам Фуфу, где можно купить или отреставрировать куклу, где живет чья-то старая, не нашедшая покоя, душа.

© Хамуляк Е. И., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Евгения Хамуляк

Магазинчик мадам ФуФу

Все заходили в магазин мадам ФуФу, даже те, которым он откровенно не нравился и которые, уходя, неприятно стучали дверью, всегда с одними и теми же словами:

– Зачем эти штуки?..

Некоторые, более словоохотливые, добавляли:

– Зачем нужны куклы? Куда ставить это барахло и пылесборники?!

– Да и что за удовольствие на них смотреть?!

– С чем их вообще едят? Небось, на хлеб-то она их и не намазывает?! – махали кулаками в витрину балаболки и болтуны, не смея и пальцем тронуть намытое до прозрачности стекло, ибо в том месте, где они жили, законы принимались суровыми, но справедливыми. За причинение ущерба дебоширам полагалось на целых три месяца наниматься к пострадавшему лицу и бесплатно чинить и намывать поврежденный предмет.

Три месяца каждый день (кроме суббот и воскресений, конечно же) проводить среди кукол! Немыслимое сумасшествие!!! Поэтому стекло не только не ломалось, но даже не успевало заляпаться от прикосновений зевак и прохожих.

Но появлялись и другие, пусть и редкие, посетители. Они специально ехали издалека, проводя ночь в поезде, и совсем не для того, чтобы посмотреть на прекрасный городской рынок, куда неизменно по субботам и воскресеньям местные селяне свозили всякую всячину.

Давайте немножко отвлечемся от повествования, ибо такая деталь как городской базар, стоит внимания, поверьте.

Рынок являлся знаменитым событием, и о нем слыхивали даже в других регионах. На деле он представлял собой настоящее светское мероприятие, к которому горожане и приезжие готовились заранее, выглаживая празднично-выходную одежду, чтобы показать себя и, как водится, посмотреть на других. И за разговорами (конечно же, тоже светскими!) перепробовать тут же вкусную всячину, запивая душистым кофе или чаем. О боги! Какие же деликатесы привозились! Например, аппетитные куски вяленого мяса, мастерски – и даже артистично – подвешенного под потолки разноцветных шатров. Многие художники, прогуливаясь с семьями по рынку и не устояв перед искушением выразить свои высокие порывы, бросали дела и домочадцев, чтобы тут же неподалеку усестись с мольбертом и запечатлеть во всей красе натуру морте.

Особые любители изысков приезжали испробовать разнообразного ароматного сыра – настолько ароматного, что иногда думали, что где-то рядом прорвало канализацию.

Некоторые стремились прийти пораньше, чтобы застать еще спящими свежих устриц, прошедших ночь во льду и слегка примерзших. Их приходилось будить капелькой лимонного сока, и в ответ проснувшиеся сопливые создания начинали истошно пищать. Правда, обычно их никто не слышал.

Наконец, все-все ожидали появления гвоздя программы, коим являлся огромный, дышащий теплом древесной печи бутерброд из хлеба желудевой муки (который совсем не полнил фигуру, в отличие от любого другого сорта муки – так, по крайней мере, судачили в городе, хотя это были непроверенные слухи), намазанный сверху идеальным слоем желтого мягкого душистого козьего сыра, припущенного щепоткой морской соли среднего помола и веточкой петрушки.

Какое же это было объедение! Вдыхали о нем и стар и млад, особенно девицы от шестнадцати лет, у которых, начиная с четырнадцати, мысли кружились лишь вокруг духаов, чулок,

фигур и женихов. Но и они не сдерживали порыв откусить своими белыми зубками и алыми губками кусочек неземного кушанья!

Козье масло так художественно таяло на теплом желудевом хлебе, будто невидимый художник живыми жирными мазками рисовал картину. И все до единого прикрывали глаза от блаженства, смакуя моменты счастья.

Глядя на эти искренние эмоции, становилась удивительно очевидной истина: в большинстве своем людям очень мало нужно для счастья... Согласны? Особенно если все живы и находятся в добром здравии. Наверное, поэтому бутерброд имел такой успех.

К слову, многие пытались сами печь желудевый хлеб, благо дубовых рощ в округе хватало, и взбивать из козьего молока волшебное масло. Но в конце концов бросали это дело, списывая волшебство вкуса бутерброда на то, что художники, то есть пекарь Эндрю и молочница Мэри, так любят друг друга, что эта их любовь творит настоящие чудеса с мукой, дрожжами, козой Фионой и видом этого чудесного творенья рук человеческих.

Они полюбили друг друга с самого детства и сразу же решили быть вместе. Повзрослев, они не изменили своего решения, хотя умные люди, прожившие в браке немало лет, знали, что подобные отношения, на первый взгляд кажущиеся легкими и гармоничными, таят множество подводных камней. Нужно иметь огромную смелость для подобных поступков.

Просто с самого начала Эндрю и Мари договорились во что бы то ни стало бороться за сохранение любви: потратить все силы на мир, а не на поиск нового жениха или невесты. Этому правилу их научили родители, прожившие вместе ни много-ни мало сто лет, а тех, в свою очередь, их родители... Но это совсем другая история.

Вернемся же к мадам Фуфу, которая, кстати, тоже позволяла себе бутерброд с маслом из молока козы Фионы, но исключительно по понедельникам, вторникам и средам – дням, когда неделя только начиналась и нужно было подбодрять себя маленькими подарочками и премиями. К счастью, пекарь и молочница, а также задиристая коза Фиона, жили по соседству и являлись хорошими друзьями мадам, поэтому не было необходимости запасаться «премиальным» провиантом с субботы или воскресенья. Масло и хлеб доставляли по первому дружескому зову.

Так вот именно по этой причине, – неземного вкуса бутерброда, рожденного любовью двух молодых и верных сердец, – жители, с неприязнью относившиеся к магазину, недоумевали, зачем тот сдался Фуфу, за счет каких продаж живет и кому интересны эти глазастые антикварные ужастики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.